

БОЯРЬ-АНИМЕ

Павел Абсолют

**ИДЕАЛЬНАЯ
КЛЯТВА**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А17

Серия «Боярь-аниме»

Выпуск 5

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

А17 Абсолют, Павел

Идеальная клятва: роман / Павел Абсолют. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 416 с. (Боярь-аниме).

ISBN 978-5-17-103361-3

Мир, напоминающий средневековую Японию, крайне не приветлив к одиночкам. Ценный маг и мечник запросто может попасть в лапы к влиятельным лордам, что легко подчиняют встречных с помощью особой магии. Слуга, давший Клятву, не может предать. Его мысли заняты исключительно благополучием хозяина. А добровольно данная Клятва намного страшнее: Хозяин становится буквально центром твоего мироздания. И оттого многократно больнее потерять своего повелителя, свой смысл жизни. Хири предстоит найти свое место в мире, где сохранить свободу неизмеримо сложно. Оправиться от потери Хозяйки и стать сильнее, чтобы отстаивать свои интересы. И ведь под силой можно понимать не только магические умения, но и верных помощниц рядом.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-103361-3

© Павел Абсолют, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Семнадцать дней и ночей, озаряемый голубым свечением салона Творец создавал Мир. В извечной пустоте собрал Творец материю и стал лепить мироздание. Землю, камень, песок, воду, ледники, горы и равнины, моря и бездонные впадины... Двенадцать дней перекраивал Он материю по своему разумению. Оглядевшись, Творец остался недоволен — слишком пустынно было в его новом Мире. И тогда, на тринадцатый день, создал он растения зеленые, деревья и кусты, морскую траву. И покрылась земля зеленым покровом. Однако слишком медленно жили растения, даже для бессмертного Творца. Захотел Он большей живности привнести в новый Мир и на четырнадцатый день создал зверей и тварей разных мастей и размеров, расселив по всему Миру. В воде и на земле, в горах и в воздухе — всюду появилась жизнь. И наказал Творец им питаться растениями и друг другом, дабы выживал только сильнейший.

На пятнадцатый день глянул Творец в пучину океанскую, где носились рыбы разные и огромные гады морские, и стало грустно Ему от того, что некому было понять Его помыслы, некому было созидать. Одно лишь было на уме у морских обитателей — есть да множиться. Одинокая слеза скатилась тогда по Его лику, коснулась океанской глади, и гады в том месте обрели разум, получив толику величия Творца и научившись созидать. Так на пятнадцатый день от сотворения появились в Мире Дивы. Спокойные и рассудительные, однако скороспелые и оттого горюющие, что жизни им так мало отмерил Творец.

На шестнадцатый день в облике зверя диковинного бродил Творец по суше, любовался своими детьми — растениями и животными. Прыгая с ветки на ветку, в молодом лесу заметил Он своим орлиным взором беременную лань, что убегала от стаи саблезубых. Кинулся Творец в зверином облике к лани, схватил ее своими клыками и подпрыгнул так высоко, что саблезубые скрылись

далеко внизу. Частицы слюны Его попали в кровь животного, однако Творец не стал вмешиваться и доставил неразумного зверя в безопасное место. И появились на свет одиннадцать дочерей, что стали праматерями всем Новам в Мире. Деятельных и ярких, но ограниченных в своем разнообразии и своих вместимостях.

Остался доволен Творец своим трудом. И в воде, и на суше кипела жизнь и разум. Дивы и Новы радовали Его новыми плодами созидания. Тогда, на семнадцатый день, решил Он в облике Нова пройтись по суше в последний раз. Густые джунгли привлекли Его внимание. Ступая по пестрому ковру разнотравья, оперся Творец о лиану гибкую, не заметив иглу, что защищала растение от зверья. Слабая плоть Нова не устояла, и пролилась кровь Творца прямо на лиану. Джунгли изменились, пожелтев и обретя разум. Так появились Альвы. Долгоживущие и непримиримые.

Не стал Творец ничего менять, ушел, оставив Мир на поруку Дивам, Новам и Альвам. С тех пор мы чтим Его память и продолжаем радовать Мир жизнью и созиданием.

О сотворении Мира. Автор — Чкитрыд.
Перевод — Увен из семьи Лонтардо

Пролог

Новорожденный заливался громким плачем, не обращая внимания на причитания и покачивания держащей его новы.

— Ну же, не плачь, — тихо проговорила молодая кафанэс, трогая свободной рукой лоб младенца. — Жара нет. Только ведь кормили... И чем ты недоволен? Может, к маме хочешь?

Девушка повернулась к постели, с теплотой поглядывая на лежащую женщину. Подруга-вонси устало дремала, прикрыв глаза, и даже детские вопли не тревожили ее покой.

— Не мешай, пусть мама отдохнет.

Ребенок всхлипнул, намереваясь снова нарушить тишину.

— Смотри, будешь реветь, забодаю! — шуточно произнесла кафанэс и легонько толкнула младенца головой. Спеленные практически у самого основания рожки никак не могли навредить ребенку. Мальчик замер, перебирая крохотными ручками по волосам и костяным отросткам девушки. Вряд ли новорожденный понимал, насколько редка раса «рогатых» кафанэс, но это не мешало ему с неутомимым любопытством исследовать серые рожки и трепать относительно длинные темно-серые волосы.

Услышав шаги за дверью, девушка прекратила возню с ребенком и повернулась в сторону входа. Через пару секунд в помещение вошел лорд Дейевик — мужчина, на вид сорока пяти лет, с ухоженной бородкой и длинными

темными волосами, собранными в хвост. Недовольное выражение лица сменилось брезгливым, когда он услышал хныканье ребенка. Кафанэс вскочила на ноги и почтительно склонила голову. Вонси также очнулась и попыталась встать с кровати, но мужчина махнул рукой:

— Лежи, чего уж. Набирайся сил, мне потребуется твоя помощь в переговорах с Шессетерами через неделю.

— Да, Хозяин. Я буду в порядке к тому времени.

— Еще бы. Что с дитем? — обратился мужчина к кафанэс-няньке.

— Здоров, ест хорошо...

— Хватит. Скажи мне что-нибудь интересное.

— У него есть дар, мой лорд. А ведь в таком возрасте слабую ауру трудно разглядеть. К тому же он вонси. Смеею заметить, из него получится прекрасный наследник...

— Молчать! Мне всего сорок два. Рано еще о наследниках.

— Но, Хозяин. Вы ведь обещали... — пролепетала женщина-вонси.

— Я обещал подумать. В последний месяц дела в семье идут не очень, нужны деньги. И я не хочу к пятидесяти иметь в семье мелкого уродца, только и мечтающего о моей смерти.

— Нет-нет, мой лорд. Я уверяю вас, что из мальчика вырастет достойная смена, он совсем не будет мешать вам. Я прослежу.

— Хватит пререкаться. Это приказ. Что-то ты совсем расклеилась, Нуме.

— Хозяин... — еле выдавила новоиспеченная мать, пытаясь перебороть действие Клятвы.

Лорд Дейевик поморщился:

— Эти ваши гормоны и материнские инстинкты. Из-за них ты ставишь собственное благополучие выше семьи, выше своего Хозяина. Все-таки удивительно, — мужчина с интересом посмотрел на сжавшуюся, будто перед ударом, женщину. — Слушай мой приказ, раз по-другому не дохо-

дит. Дней через пять отнесешь дитя к Замостери. Он обещал дать надбавку в пять процентов. Скажешь, что ребенок родился днем ранее. За это время его дар чуть подрастет, а значит, и его стоимость. Ну, не мне тебе объяснять. В общем, торгуйся до последнего медяка, как ты умеешь.

— Слушаюсь, Хозяин. Позвольте вопрос?

— Что еще?

— Могу я дать ему имя?

— Только если от этого не будет убытков, — лорд Дейевик задумался о чем-то своем, развернулся на выход и махнул рукой. — На благо семьи.

— Служу на благо семьи, — синхронно склонились вонси и кафанэс.

Громкий шум пришелся новорожденному не по нраву, и он в очередной раз разреvelся. Кафанэс осторожно передала ребенка на руки проснувшейся матери, а сама устроилась рядом, приобняв подругу за плечи.

— Нуме, я не думаю, что тебе разрешат оставить имя. Ты же знаешь эринеек — они любят давать слугам свои имена.

— Нет, я сама хочу назвать его. Это единственное, что я могу сделать.

— Это влетит тебе не в один злат. Хозяин же сказал, чтобы не было убытков...

— Ничего, у меня достаточно личных сбережений, чтобы договориться. Убытков не будет. Как ты думаешь, он попадет в хорошую семью? — задумчиво произнесла вонси.

— Хм-м, я уверена, что твой сын получит достойное образование и подготовку. Это же Эрина, они с магов пылинки сдувают.

— А про семью ничего не сказала...

— Не люблю давать ложных обещаний.

Глава 1

Тягучие мысли, словно густой сироп, вяло плескались в ноющей голове. Переменчивое время остановилось, но только для меня одного. Где-то вдали слышался вой голодных шакалов, дерущихся друг с другом из-за очередного куска. И зачем только надрываются, вокруг ведь полно тел с прошедшей битвы? Хватит всем, если только место побоища не решила навестить стая в пару сотен голов. Двигаться никакого желания не возникло. Ведь Она мертва.

Серая хмарь затянула небо, не оставив солону ни единого просвета. Периодически из туч ниспадали вниз небольшие дымные смерчи. Штог набирал обороты, и скоро его фронт достигнет поверхности. Забавно будет окончить свой путь при таком редком природном явлении.

Мне говорили о том, что это тяжело, но даже в самых пессимистичных прогнозах я и представить себе не мог подобного. Будто смысл жизни потерян навсегда. Та путеводная нить, что вела меня с самого детства, что всегда была рядом со мной. Ругала, хвалила, награждала, наказывала. Один из шакалов подобрался ближе и с утробным рычанием схватил Геста за ногу. Попытался оттащить в сторону, но ничего не вышло. Худой дикой собаке просто не под силу было сдвинуть здоровяка Геста. Неожиданно собрату пришел на помощь второй шакал. И хотя они злобно рычали друг на друга, кое-как вдвоем поволокли тело солдата в сторону зарослей. Я хотел было пошевелить

рукой, но... Какой смысл? Ради чего мне бороться? Неужели остальные проходят через подобное?

...На идеально ровно подстриженной лужайке стоял небольшой уютный стол, заполненный снедью и графинами с напитками. Приборы и посуда сверкали на солоне, пуская повсюду блики голубого света. Я первый раз присутствовал на подобном меропрятии, поэтому очень волновался. Вокруг столика стояли несколько молодых мужчин — телохранители и лакеи, готовые в любую секунду отразить нападение на Хозяйку или поднести требуемое блюдо. Покосившись налево, я разглядел четверых мальчишек примерно моего возраста — лет по семь. Мы стояли в одну шеренгу с самыми серьезными лицами, на какие были способны. Однако неподвижность утомляет сильнее, чем самая жесткая тренировка. Хорошо этим мальчишкам — принесли Клятвы и можно расслабиться. Я немного завидовал им. Они обучались в младшей ветви — их посвящали во все секреты семьи с рождения. Я же трудился в побочной ветви, кем-то вроде помощника или подопытного для разных работ. Мою память чистили неоднократно, отчего часто болела голова. Единственное, что я узнал — это плохое отношение ко мне, как не оправдавшему надежд. Я с чем-то не справился, разочаровал.

За праздничным столиком сидела немолодая представительная женщина вместе с двумя нарядными девочками моего возраста. Хозяйка Виллаха с дочками. Или леди, поскольку она не давала никому Клятв и имеет больше десятка слуг. Леди Виллаха. А дочки ее — пока что лоты. Это значит, что они не давали и не принимали никаких Клятв. Свободные.

— Сегодня вам исполняется по семь лет, и по традиции вы должны получить ваших первых слуг. Эти пять юношей с сильным даром были приобретены семьей сразу после вашего рождения, чтобы стать вам в будущем под-

держкой и опорой. Их воспитывали в нашей младшей ветви... О чем вам наверняка прекрасно известно.

Девочки хитро улыбнулись.

— Вы можете выбрать любого из них. Помните, чему вас учили по обращению со слугами.

— Да, госпожа.

— Лаха, нечего строить глазки. В этот раз выбирать первой будет твоя сестра.

— Спасибо, госпожа, — девочка с черными волосами победно глянула на сестру и выпалила: — Я выбираю Люста!

— Что же повлияло на твое решение, Вил? — поинтересовалась Хозяйка.

— Ну-у, я видела, как он тренируется. А учитель из младшей ветви сказал, что он самый способный. К тому же он по росту выше остальных.

— Твое право. Стежан, «освободи» Люста.

— Да, леди, — склонился один из телохранителей, который и являлся Хозяином младшей ветви. — Люст, я освобождаю тебя от Клятвы.

Я скосил глаза на парня сбоку, но не ощутил магии совершенно. Говорят, когда тебя «отпускают», то чувства непередаваемые. На лице Люста промелькнуло немного удивленное выражение.

— Ну, что застыл? — нетерпеливо поторопила черно-волосая Вил.

Люст быстро опустился на одно колено и торжественно произнес известную всем каноническую фразу:

— Клянусь своей жизнью служить тебе, пока смерть не разлучит нас.

— Я принимаю твою Клятву.

Я заметил, как на секунду Вил распахнула глаза, однако быстро взяла себя в руки. Интересно, каково это, принести Клятву? Или принимать? Лаха же скорчила недовольную гримаску. Похоже, обе близняшки хотели получить именно Люста в качестве своего первого слуги. Лаха очень похожа на сестру, разве что цвет волос светлее.

— А кто тот мальчик, справа? Я его раньше не видела.

— Его зовут Хиири. По определенным причинам он подходил для одного дела в нашей побочной ветви, поэтому редко появлялся в столичной резиденции.

— Значит, он сильный?

Виллаха-старшая улыбнулась и ответила нейтрально:

— Все они имеют сильный дар и со временем станут очень полезными слугами.

— Если я приму его, можно сменить имя? Мне не нравится Хиири. Гром звучит лучше.

— Имя останется с ним надолго. В будущем ты можешь пожалеть о таком опрометчивом поступке. Ты помнишь урок о разделении личного и семейного?

— Да, госпожа.

— К чему относится имя слуги?

— К личному.

— Верно. Ты не должна влезать в личное пространство слуги, поскольку это может привести к негативным последствиям. Никакой необходимости для семьи в смене его имени нет. Вот если бы его звали Крысоед..

Лаха хихикнула.

— Я поняла, госпожа. Я выбираю Хиири. Освободите его.

— Прошу прощения, госпожа. Я пока не давал Клятвы, — рискнул я подать голос и опустился на колено. — Клянусь..

— Постой! — перебила меня Лаха. — Я хочу поговорить с ним, раз его не связывает Клятва.

— Пожалуйста, — махнула рукой Виллаха-старшая и вернулась к чаепитию.

Девочка в ярком голубом платье бесцеремонно схватила меня за руку и отвела в сторону.

— Хиири, я хотела спросить твое мнение. Наверное, это глупо, но для меня это важно, понимаешь? Я не хочу принуждать. Будет лучше, если ты согласишься по своей

воле. Ты ведь наверняка знаешь, что только одна из нас с сестрой станет истинной наследницей семьи Виллаха. Поэтому мы во всем соперничаем. Пусть мама ничего такого не говорила, даже дураку ясно, что семью получит только одна из нас. Мы с Вил обе одаренные, причем почти одинаково. Но учителя хвалят ее чаще, чем меня. А ведь я так стараюсь, — глаза Лахи заблестели. — Я очень боюсь, что мать выберет ее, а от меня... просто избавится или делает игрушкой сестры. Пожалуйста, помоги мне искренне. Я обещаю, что буду заботиться о тебе.

Проникновенная речь маленькой девочки тронула меня, хотя я плохо себе представлял, чем могу помочь. Я ведь в любом случае дам Клятву. В то же время было приятно, что кто-то смотрит на тебя с такой надеждой, а не как обычно — разочарованно.

— Я сделаю все, что в моих силах, — выдавил я.

— Спасибо, — улыбнулась Лаха, цепко схватила мою ладонь узкими пальчиками и повела обратно к лужайке.

Под взглядами присутствующих я опустил на колени и произнес:

— Клянусь своей жизнью служить тебе, пока смерть не разлучит нас.

— Я принимаю твою Клятву.

Все произошло очень быстро. Сначала я почувствовал, как натянулась невидимая струна между нами. Как только Лаха закончила свою фразу, что-то теплое и мягкое проникло в меня и уютно устроилось внутри головы. Будто бы это нечто всегда было частью моего разума, и я наконец-то стал целым.

— Умно, Лаха, — похвалила Хозяйка.

— Спасибо!

— Что? Вы о чем? — возмутилась Вил.

— Вас не должны были еще учить таким тонкостям, однако твоя сестра, очевидно, кое-что смогла выведать. Добровольно данная Клятва от чистого сердца действует более полно, глубже проникает в разум. Хотя и у такого

поступка есть свои последствия, о которых вам пока лучше не знать.

Лаха, моя новая Хозяйка, самодовольно усмехнулась...

Штог приблизился к земле, серые копыта-смерчи метались буквально в полусотне метров над головой. Неприятно будет попасть под эту ледяную стихию. Повернув голову, я увидел краем глаза карету Хозяйки, которую начал оплетать желтоватый плющ. Плохо дело — альвы где-то близко. Теперь понятно, почему шакалы так торопятся. Скоро и меня покроет с головы до пяток тошнотворно-желтый плющ, а поганые лианы с бритвенно-острыми лезвиями порежут тело на части.

И что? Почему бы и нет. Пусть режут. Какой смысл трепыхаться? Какой смысл куда-то двигаться, бежать? Лучше всего уйти в блаженное забытье. К ней... Как-то отстраненно я отметил возникшую в ноге сильную боль. Даже сознание слегка прояснилось. Здоровый матерый шакал, возможно даже вожак стаи, тянул меня за левую ногу, прокусив сапог длинными клыками. Зачем это все? Какая у меня цель в жизни? Нет ее.

Аура немного восстановилась, и я почувал вдалеке альвскую пульсацию. Что делает росток альвов так близко от тракта? Хотя какая мне разница? Однако сегодня у ростка невиданный пир — столько халявной, рассеявшейся после битвы энергии. То-то мерзкий плющ с лианами ползут с такой скоростью, будто они часть живого альва. Вожак, похоже, что-то заподозрил и перестал тащить мою тушку. Я услышал сдерживаемое рычание в мою сторону. Теперь точно все? Сейчас набросится и перегрызет горло. Может, стоит ответить? Только ради чего? У меня нет цели, в этом проблема. Тогда надо придумать. Надо ли? Почему бы и нет? Цель — выжить? Нет, не то. Отомстить за Хозяйку? Нет.